

Умер человек, который одно время был в связи с моей женой. Теперь уже бывшей. Но на то время — время их связи — она была настоящая законная супруга со штампом в паспорте на какой-то там странице. И отношения у нас тогда были превосходные. Более того, после стольких лет совместной жизни я опять в нее был влюблен.

Современная молодежь сказала бы: ты был муж и он параллельно факал. У современной молодежи сейчас все гораздо проще. Они называют вещи своими именами. Наверное, так и должно быть. Хотя почему же? Ведь и раньше такие вещи называли своими именами, даже и в большей степени грубо. А сейчас говорят менее грубо, даже любовно. Транслитерацию дают из английского, и чудненько так звучит — прямо нежностью веет.

Логическое обоснование очерчиваемой проблемы несложное. Ведь как при-

нято утверждать в женском сообществе? Мужу никто и никогда не изменяет, это — святое. Это вам каждая приличная дама скажет. Даже и те скажут, которые просто дамы, обычные жены, женщины в конце концов. Без всяких там возвышенных эпитетов. Ну, бывает так, случается иногда, кто ж виноват в том, что жизнь иногда поворачивается таким интересным боком и создает определенные возможности? Особенно когда некий красавец дефилирует мимо, слегка задевая вас плечом или бросая невинную фразу? Кстати, не обязательно «некий» и не обязательно на улице: сослуживец и на рабочем месте — такое гораздо чаще встречается. На улице — это так, условно...

So what? — ну, так и что с того, что иногда вот такое приключается? В общем, on records, для печати, так сказать, для публичного пользования — никогда не изменяем, так и запишите. А то, что иногда случается, это же не измена, сами понимаете. Это так — поверхностное, временное, преходящее, несущественное, одним словом, и не стоящее серьезного упоминания, а вот измена — это глубинное, очень глубинное, затрагивающее самые основы, устои семьи подрывающее, ну, и так далее по тексту...

И у нас тоже так оформилось с теперь уже бывшей, а на то время законной супругой. Негласно, конечно, никто специально ничего не оговаривал, но все же со временем консенсус выстроился: по умолчанию мы оба были не против того, чтобы каждый из нас иногда пользовался

определенной свободой в рамках разумного и приемлемого. Подчеркиваю: в рамках разумного и приемлемого. Могут возразить, что вот это «разумное и приемлемое» — уж слишком расплывчатое толкование, но согласитесь, что его — определенного и фиксированного толкования — и быть не может. Предполагалось, что мы, как люди современные, но в то же время ответственные, выйдем на это толкование самостоятельно в каждом конкретно взятом случае. Если не усложнять, то можно так квалифицировать: скажем, ты отправился в командировку на месяц, а брачный партнер тихо и дискретно воспользуется этим отсутствием; опять же на отдыхе, если отдыхаем по отдельности (ну, это просто классика жанра); да даже и в иных случаях, уж если они подворачиваются, главное, чтоб в этих самых рамках все удерживалось. Так вот это — одно дело. А вот когда, как говорится, под носом у другого что-то там закручивается — в непосредственной близости, да еще и на виду у всего честного народа — это совершенно другая петрушка.

Резюмируем. Итак, главное — чтоб дискретность соблюдалась и все делать так, чтобы поменьше заметно-видно было — вот и все толкование. Толкование и изложение данной проблемы вкратце. Без фанатических углублений и экскурсов, без ненужных и бесполезных рассуждений. Простите за правдивое отступление, но без него трудно было бы идти дальше... Одним словом, мы же не ханжи,

в конце концов, так что давайте уже прекращать обсуждение этой темы.

Ну вот... В моем случае с этой самой дискретностью и не сложилось. Я тогда не знал об их связи. Все знали, многие меня неоднократно ставили в известность, просто я не хотел этому верить — и не верил. У меня в то время была к ней особая «вторая» влюбленность, а для того, чтобы разобраться во всех сомнительных обвинениях, нужно было пойти на нарушение такого возвышенного состояния. Как раз этого мне совершенно не хотелось. Ослепление? Возможно...

Почему он покинул этот мир в относительно молодом еще возрасте? Да вообще никакого значения не имеет. Тысячи причин есть, мало ли что в жизни может случиться.

Не знаю, испытываю ли я в данный момент что-то такое особенное по отношению к нему. Может, какое-то легкое сожаление, как и о каждом человеке, которого знаешь, и вдруг — бац! — его уже нет. Впрочем, я его не очень хорошо знал. Такое шапочное знакомство, считанные разы всего и пересекались, не так чтоб основательно. Я только и знал о нем, что он в смежной организации служил. И вроде бы всегда при богатых дамах состоял — больше ничего. Ну и что с того — дело житейское...

Интересно, знает ли она? Очень может быть, что и не знает, потому что они сто лет как расстались. Более